

Шэнь Линь-янь широко раскрыл глаза и громко закричал на Сун Цзы-юй:

— Сун Цзы-юй! Перестань ты здесь устраивать балаган! Просто уму непостижимо!

Его голос эхом раскатился по воздуху, заставляя проходящих мимо людей оборачиваться и бросать на них любопытные взгляды.

Сун Цзы-юй от злости задрожал всем телом, в его глазах закружились слёзы. Он дрожащим пальцем указал на Шэнь Линь-яня и сорванным, полным отчаяния голосом закричал:

— Я устраиваю балаган?! Шэнь Линь-янь! Положи руку на сердце и признайся, неужели ты и вправду никогда не делал ничего такого, чем бы предал меня?!

Чем дольше говорил Сун Цзы-юй, тем сильнее накалялись его эмоции. Он сделал шаг вперёд, приближаясь к Шэнь Линь-яню, и продолжил:

— Три дня назад это ведь ты сам позвал меня в бар! А потом ты стал без конца подливать мне алкоголь и, воспользовавшись тем, что я напился до беспамятства, обманом заставил подписать так называемое соглашение об уступке! Ты переписал все принадлежавшие мне активы на своё имя! И теперь моя семья обанкротилась из-за разрыва денежной цепи, хочешь сказать, всё это никак с тобой не связано?!

Столкнувшись с обвинениями Сун Цзы-юй, Шэнь Линь-янь выглядел на редкость спокойным. Он холодно глянул на Сун Цзы-юй и с презрением бросил:

— Сун Цзы-юй, советую тебе следить за языком и знать меру! Здесь вокруг столько людей, не нужно нести чушь! Ты утверждаешь, что я напоил тебя и заставил подписать договор о передаче прав — так предоставь неопровержимые доказательства! А иначе не взыщи, я церемониться не стану и подам на тебя в суд за клевету!

С этими словами он демонстративно поправил воротник со вздорным и надменным видом.

Как раз в тот момент, когда оба застряли в тупике, неподалёку стояли два человека — Мо Чэнь и директор Ян.

Мо Чэнь слегка нахмурил брови, наблюдая за разворачивающейся перед ним сценой острого противостояния, и тихо спросил стоявшего рядом 001:

— Сяо И, этот мужчина и есть главный герой-атакующий?

Однако, услышав, как Мо Чэнь ошибочно назвал его по имени, 001 невольно продемонстрировало на лице лёгкое выражение беспомощности и поспешно исправило:

— Носитель, вообще-то я 001... Никакой я не Сяо И.

Мо Чэнь, похоже, ничуть не придался этому значению, пожал плечами и произнес:

— Ой, да ладно тебе, разве Сяо И не звучит привычнее? Ладно-ладно, проехали, давай-ка лучше скорее передай мне всю сопутствующую информацию!

С этими словами он скрестил руки на груди, приняв вид человека, который с нетерпением ждёт продолжения.

Увидев это, 001 хоть и затаило в душе некоторое недовольство, но всё же послушно скривило губки и в конце концов предпочло не спорить, а молча принялось выполнять требования Мо Чэня. Его крошечная фигурка казалась до того обиженной, что это поневоле вызывало жалость.

001 начало передавать данные об этом мире. Сун Цзы-юй и Шэнь Линь-янь были закадычными друзьями ещё со студенческих времён.

Шэнь Линь-янь напускным образом казался самым настоящим натуралом, но на самом деле с самого начала сближался с Сун Цзы-юй исключительно с дурными намерениями. Сун Цзы-юй всё это время безмолвно и глубоко любил Шэнь Линь-яня, и эту сокровенную страсть не замечали даже самые близкие люди. Однако наивный и добрый Сун Цзы-юй и помыслить не мог, что тот, кто заставлял его грезить наяву, всего лишь бесхитростно использовал его в своих целях.

Происхождение семьи Сун Цзы-юй было совсем непростым — его род являлся настоящим нуворишем, владеющим миллиардными активами. Если же взглянуть на компанию семьи Шэнь Линь-яня, то в последнее время там то и дело возникали проблемы, а разрыв денежной цепи привёл к огромному кризису.

Чтобы разрешить насущную проблему, Шэнь Линь-яню волей-неволей пришлось обратить своё внимание на Сун Цзы-юй. И тогда он тщательно спланировал коварный заговор: сначала намеренно сблизился с Сун Цзы-юй, чтобы завоевать его доверие и расположение, а затем подгадал момент и пригласил Сун Цзы-юй вместе выпить и повеселиться, подсыпав ему что-то или напоив допьяна, пока тот не подозревал подвоха.

Именно тогда, когда сознание Сун Цзы-юй затуманилось, Шэнь Линь-янь обманом заставил его подписать тот самый жизненно важный контракт на передачу имущества. На этом искусно задуманный обман наконец увенчался успехом.

Сун Цзы-юй всегда безоговорочно верил Шэнь Линь-яню. В тот день, когда он очнулся от беспамятства, то обнаружил, что лежит в отдельном кабинете совершенно один, а вокруг ни души. Не придавая случившемуся особого значения, он прямым отправился домой.

Однако к тому моменту, когда он узнал, что план Шэнь Линь-яня уже воплотился в жизнь, было уже слишком поздно — семейная компания объявила о банкротстве, родители несли на себе неподъёмные долги, и весь дом в одно мгновение погрузился в пучину тоски и отчаяния.

Потерявший покой Сун Цзы-юй поспешил на поиски Шэнь Линь-яня в надежде получить от него помощь.

Кто бы мог подумать, что вместо этого его встретят лишь безжалостные насмешки и ругань Шэнь Линь-яня. Шэнь Линь-янь не только злобно обвинил Сун Цзы-юй в том, что тот мужчина, но при этом питает страсть к лицам своего пола — мол, это просто отвратительно, — но и без тени сожаления заявил ему, что виновником разорения его семьи и банкротства компании является именно он сам!

Этот внезапный удар прозвучал как гром среди ясного неба, превратив сердце Сун Цзы-юй в холодный пепел.

Хуже того, Шэнь Линь-янь вдобавок ко всему приукрасил эту историю своими рассказами и выложил в интернет, насочиняв целую цепочку лжи. И хотя эти слова были от начала и до конца вымышленными, нашлось немало людей, которые не знали правды и поверили им.

Из-за резкого ухудшения финансового положения семьи Сун Цзы-юй больше не мог позволить себе платить за учебу и, не имея другого выхода, был вынужден оформить документы об отчислении. Идя по университетскому кампусу и встречая странные взгляды и злорадные тычки пальцами со стороны сокурсников, он чувствовал себя так, словно провалился в ледяной погреб, продрогнув до самых костей.

Вот так, находясь в полном помрачении рассудка, он покинул территорию учебного заведения. По дороге домой потерявший рассудок Сун Цзы-юй попал под страшную автокатастрофу. Из-за тяжелейших травм и запоздалой медицинской помощи его молодая жизнь оборвалась. А его убитые горем родители, с трудом выплатив все долги, от непосильного горя один за другим скончались следом за ним.

<http://bllate.org/book/24613/2892895>